

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ПОДАРОК

Экспромт в театральном стиле

Юрий Жарков подарил Пермской галерее свои театральные эскизы

Юлия Баталина

Ни у кого не повернётся язык назвать Международный день театра профессиональным праздником: он не профессиональный, а всенародный. В Перми — это точно. Вечером 27 марта праздничные события состоялись везде — в библиотеках, выставочных залах, школах, музеях и, само собой, в театрах. В Пермской художественной галерее тоже прошло специальное событие: встреча с бывшим главным художником Пермского ТЮЗа Юрием Жарковым.

Жарков преподнёс в дар музею около 30 своих работ — эскизов костюмов и декораций к спектаклям ТЮЗа. Здесь каждая работа имеет двойную ценность: художественную и историческую. Будучи рукотворными, авторскими графическими произведениями, все новые предметы в коллекции галереи — ещё и артефакты, связанные с историей одного из важнейших для Перми театров, с его знаковыми спектаклями.

«Вальпургиева ночь», «Ричард III», «Чонкин», «Охота жить!» — спектакли, которые создали легенду Пермского ТЮЗа и высочайшее реноме его художественного руководителя Михаила Скоморохова. Все они и многие другие сделаны Юрием Жарковым как художником-постановщиком и художником по костюмам.

Сам Жарков признаётся, что всегда предпочитал работать с костюмами. Ему в наследство достался бабушкин сундук с отрезами старинных тканей, кружевами, тесьмой... Всё наследство в течение года было истрачено на театральные нужды. Впрочем, и на декорации, где Жарков всегда активно использовал объекты реди-мейд, он не жалел семейного имущества: как-то раз его жена Татьяна Жаркова, актриса и режиссёр, приехала с сессии из Москвы, пришла на премьеру «Вишнёвого сада» в театр — а на сцене вся мебель из квартиры!

Эти и ещё множество любопытных историй Юрий Жарков рассказал во время церемонии дарения, которая превра-

тилась в длительную и содержательную творческую встречу. Художник оказался мастером устного рассказа (недаром Жарков начинал как актёр и всю жизнь совмещал две театральные профессии), и, если бы не пришлось закрывать галерею и ставить её на сигнализацию, вечер грозил затянуться.

Остроумная ведущая события — искусствовед Ольга Старцева — недаром назвала эту встречу экспромтом в театральном стиле: спонтанность оказалась здесь весьма продуктивной.

Юрий Жарков — выпускник первого актёрского набора Пермского института культуры. По распределению он отправился в Лысьвенский театр драмы, где стал ведущим молодым актёром и исполнил множество «ролей мечт»:

«Я бы взял его в цирк! — сказал руководитель канатоходцев. — У него кураж есть...»

и Ромео, и Хоакина Мурьету... Но уже в те годы он увлёкся созданием бутафории для спектаклей: помогал художникам-постановщикам «Царя Фёдора Иоанновича» мастерить «шапку Мономаха» и царский трон. Хобби быстро переросло во вторую профессию, а затем стало профессией основной. С тех пор Жарков оформил более полусотни спектаклей в Перми, Пермском крае, соседних регионах и всей России.

На неизбежный вопрос о любимом спектакле Жарков отвечает быстро. Вид-

ФОТО ОЛЬГА ШУР

но, что он уже давно определился: это «Вальпургиева ночь» Венедикта Ерофеева в постановке Михаила Скоморохова. Это был по-настоящему звёздный спектакль: Александр Смирнов и Светлана Пермякова сыграли в нём свои, может быть, лучшие роли. Блестящая лите-

сцены, которая легко раскладывалась по чемоданчикам. И вот день премьеры, сцена с вечера «одета»... В пять утра звонок. Произошла авария системы пожаротушения, и все декорации залило ржавой водой.

Жарков сорвался буквально из постели, снял все декорации, собственноручно выстирал и снова развесил. Когда пришла пора играть спектакль, сцену застелили резиновыми ковриками, чтобы изолировать: не дай бог, током кого-то ударит, декорации-то мокрые! Но спектакль прошёл спокойно, публика ничего не заметила.

В спектакле «Город мастеров» Жарков был и художником-постановщиком, и исполнителем одной из ролей: он играл злого горбатого герцога, а доброго горбатого метельщика Каракола играл Александр Калашниченко. Режиссёр Роман Ибрагимов хотел, чтобы весь спектакль прошёл на канатах — на них герои и летают, и лазают, и ходят, и даже сражаются. Когда Жарков и Ибрагимов продумали декорацию, режиссёр договорился о мастер-классе в цирке, где как раз выступала труппа канатоходцев. Все артисты, занятые в спектакле, пришли в цирк. Не все были в восторге от перспективы прогуляться по канату, но Жаркова эта идея так завела, что он первым полез на канат и после краткой инструкции по нему прогулялся. «Я бы взял его в цирк! — сказал руководитель канатоходцев. — У него кураж есть...»

Юрий Жарков уже три года не работает в ТЮЗе, но по-прежнему говорит о нём «наш театр», отзываясь о нём самыми тёплыми словами и готов горячо отстаивать новые тюзовские спектакли перед критиками. Художник живёт отшельником в деревне, держит коз. Перед посетителями Пермской галереи он предстал роскошным иконописным стариком — длинные седые волосы, борода, пижонский вязаный свитер с широким шарфом-палантином.

Вполне возможно, что этот костюм он тоже сам придумал и изготовил.

